

На правах рукописи

Мамф

Максимов Илья Вадимович

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОНФЛИКТЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ТЕНДЕНЦИИ**

Специальность 23.00.04 –

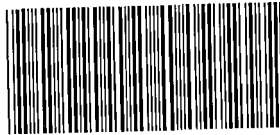
**«Политические проблемы международных отношений, глобального
и регионального развития»**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

31 Oct 2013

005536218

Москва – 2013

Диссертация выполнена на кафедре социологии международных отношений
факультета социологии Московского государственного университета имени
М.В.Ломоносова

Научный руководитель доктор социологических наук,
профессор В.В. Кочетков

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор Г.А. Дробот
кандидат политических наук
М. И. Вершинина

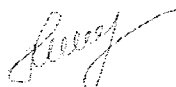
Ведущая организация: Дипломатическая академия МИД РФ

Защита состоится «17» ноября 2013 г. в ____ ч. ____ м. на заседании
Диссертационного совета Д 501.001.47 по политическим наукам на базе
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по
адресу: 119991, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, корпус
«Шуваловский», факультет политологии, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе диссертаций Научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 199991, Москва,
Ломоносовский просп., 27, Фундаментальная библиотека, сектор А, 8 этаж,
комн. 812.

Автореферат разослан «18» октября 2013 г.

и. о. Ученого секретаря
Диссертационного совета Д 501.001.47
Доктор философских наук

Ю.И. Шелистов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы

В рамках традиционных парадигм международных отношений, таких как реализм (неореализм), либерализм (неолиберализм), радикализм (неомарксизм), внимание никогда не концентрировалось на культурном измерении отношений между нациями и народами, характере подобных связей. Тем не менее, на сегодняшний день существуют и неклассические парадигмы, появление которых было вызвано постепенным осознанием бесперспективности общей динамики мирового развития. В рамках одной из них уже сформирована теоретическая база, позволяющая утверждать, что взаимодействие культур (идентичностей, систем ценностей и т. д.) является одним из основных факторов, конституирующих международные отношения и миропорядок в целом - это конструктивизм¹.

Согласно данной парадигме, характер отношений в международном сообществе во многом зависит от ожиданий и убеждений государств и народов относительно друг друга.² Совершенно очевидно, что в рамках такого видения международные отношения зависят от конфигурации социальной структуры конкретных обществ. Конечно, материальные силы, экономические интересы и другие факторы также играют важную роль, однако сама их суть и природа во многом зависит от социальной структуры как конкретного социума, так и всего международного сообщества в целом. Немаловажен и тот факт, что именно в рамках конструктивистской парадигмы чаще всего используется понятие социального агента применительно к участникам международных отношений. Как известно, агент - это выразитель, проводник (вольный или невольный) тех или иных

¹ См. *Пащенко М.* Неклассические парадигмы изучения миропорядка // *Власть*. 04.2009, №4.

² См. *Вендт А.* Четыре социологии международной политики // *Международные отношения: социологические подходы*. М.: Гардарики, 1998. С. 54.

норм и ценностей определенной социальной системы, логика которой определяет логику его поведения в той или иной ситуации.³

Долгое время жесткая сила играла роль главного фактора международных отношений, но сегодня, как ни удивительно, она не является основным военным ресурсом. Даже самые современные обычные виды вооружения не могут сравниться по эффекту с "цветными" революциями или воздействием СМИ на массовое сознание. Это обозначает, что современность - эпоха противостояния гораздо более сложного, чем традиционная наземная, морская или воздушная война. Например, в ходе конфликта в Южной Осетии в 2008 г. информационное противоборство было настолько сильным, что видение этой войны в разных обществах до сегодняшнего дня остается в корне различным. Такая же картина наблюдалась в Ливии и ряде других стран Африки и Ближнего Востока в 2011 г., где исход войны решался не на поле боя, а на страницах газет и в новостных лентах телеканалов. Сегодня многие исследователи международных отношений безоговорочно убеждены в том, что военная и экономическая мощь не могут играть определяющую роль в линиях поведения, которые выбирают различные акторы мировой политики.

Именно это, вкупе с появлением неклассических парадигм международных отношений, и обуславливает необходимость переосмысления опыта межкультурных конфликтов в международных отношениях. Западные ученые уже многие годы (а точнее десятилетия) заняты внедрением конкретных методик интервенции на культурном уровне в процесс развития социума, но наше исследование будет направлено на формирование теоретической основы указанного вида влияния и, впоследствии, способов противодействия ему. Это представляется необходимым, так как лишь наличие фундаментальной теории позволит

³ Цыганков П.А. Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. М., 2008. С. 30-53.

обоснованно соотносить реальные проявления международных отношений с понятием межкультурных конфликтов.

Степень научной разработанности проблемы

Анализ существующей литературы по проблеме межкультурных конфликтов в международных отношениях и мировой политике показал, что эта тема на протяжении веков интересовала самых различных ученых, но, несмотря на это, ее разработка в теоретическом и практическом плане все еще далека от завершения.

Для начала необходимо обратить внимание на работы, посвященные теоретическим основам межкультурных конфликтов. Некоторые исследователи считают, что суть культурных конфликтов заключается в столкновении цивилизаций, принадлежность к которым определяется как набором объективных характеристик (язык, ценности, традиции, социальные структуры и институты и т. д.), так и субъективной самоидентификацией индивидов и групп. Сторонники данной теории считают главными причинами конфликтов фундаментальность разногласий в культуре и религии, интенсификацию международных взаимодействий на фоне глобализации и рост цивилизационного самосознания, вызванный масштабный культурной экспансией Запада. В числе сторонников данной концепции необходимо отметить С. Хантингтона, Б. Барбера, Э. Тоффлера, Ф. Фукуяму и некоторых других.⁴

Важную роль в раскрытии истинного смысла явления культурных конфликтов сыграли работы ученых - постколониалистов. По их мнению,

⁴ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010; Тоффлер, Э., Тоффлер, Х. Война и антивоенность. М.: АСТ, 2005; Тоффлер, Э., Тоффлер, Х. Революционное богатство. М.: АСТ, 2007; Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. №3, 1990. С. 84—118; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007; Huntington S. P. The Clash of Civilizations? // "Foreign Affairs". Vol. 72, no. 3, Summer 1993; Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. NY: Simon & Schuster, 1996; Barber B. R. Jihad Vs McWorld. Transworld, 2010; Huntington S. P. The Clash of Civilizations?: The Debate. New York: Foreign Affairs, 1996; Barber B. R. Jihad Vs McWorld. Transworld, 2010;

колониализм – это многомерный процесс, вот уже несколько сотен лет определяющий конфигурацию международных отношений. Особенностью колониальной идентичности является искусственное происхождение традиций, обычаев и ценностей, формирующих ее. Именно через знаки, образы, символы и нарративы начинают набирать свою силу законы империй. Среди сторонников постколониализма можно отметить Б. Эшкрофта, Г. Гриффитса, Ф. Фанона, Х. Бабха, Э. Саида, А. Эскобара, Д. Мэйбери-Льюиса, Э. Хобсбаума, Т. Рейнджера и других.⁵

Также лучшему пониманию сути межкультурных конфликтов поспособствовало изучение наработок сторонников концепции культурного империализма. Они считают, что суть империализма заключается в преднамеренном создании системы неравных отношений между цивилизациями, отвечающей интересам наиболее сильной и влиятельной из них. Среди исследований, проведенных в данном направлении, необходимо особо отметить работы канадца Т. Макфэйла и его последователей об электронном империализме, а также теорию коммуникативного империализма П. Ли.⁶

Безусловно, важную роль в изучении фундаментальных основ, структуры и специфики межкультурных конфликтов на международной арене сыграли разработки отечественных авторов. Среди них хотелось бы

⁵ Бабха Х. Местонахождение культуры // Перекрестки: Журнал исследований восточноевропейского пограничья. № 3-4, 2005; Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб: Русский Мир, 2006; Саид Э. В. Восток путешественников и ученых: между словарной дефиницией и живой мыслью // Отечественные записки. №5, 2003;

Chatterjee P. The Nation and its Fragments. Colonial and Postcolonial Histories. Princeton: Princeton University Press, 1993; Fanon F. The Wretched of the Earth. New York, Harmondsworth: Penguin, 1967; Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. Cambridge: Cambridge University Press, 1983; Said E. W. Orientalism. Penguin Books, 2003; Escobar A. Encountering Development: The Making and Unmaking of the Third World. Princeton: Princeton University Press, 1995; Maybury-Lewis D. Millenium. Tribal Wisdom and the Modern World; Schech S., Haggis J. Culture and Development: A Critical Introduction. Blackwell Publishing, 2000; Spivak, G. C. A Critique of Postcolonial Reason: Toward a History of the Vanishing Present. Cambridge: Harvard University Press, 1999.

⁶ McPhail T. L. Electronic colonialism: the future of international broadcasting and communication. Sage Publications, 1987; Lee, P. S. Communication imperialism and dependency: A conceptual clarification // International Communication Gazette, №41:2, 04.2008; Johnston R. J. The Dictionary of Human Geography. Wiley-Blackwell, 2000.

особо отметить Дугина А. Г., Кочеткова В. В., Лебедеву М. М., Грушевицкую Т. Г., Попкова В. Д., Садохина А. П., Мухарьямова Н. М., Нарочницкую Е. А., Солдатову Г. У., Тер-Минасову С. Г., Цыганкова П. А.⁷

Получение информации о практическом опыте участия в межкультурных конфликтах было бы невозможно без изучения научной литературы о Древнеримской империи⁸, колониализме⁹, а также о военных конфликтах XX века.¹⁰ Важнейшую роль в понимании событий «арабской весны» как проявления межкультурного конфликта сыграли работы по истории Туниса¹¹, Египта¹², Сирии¹³ и Ливии¹⁴.

⁷ Дугин А. Г. Четвертая политическая теория. М.: Амфора, 2009; Кочетков В. В. Психология межкультурных различий. М.: ПЕР СЭ, 2002. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. / Под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002; Гулиев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001; Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект-Пресс, 1999; Мухарьямов Н. М. Мотивы безопасности человека в дискурсах о языковой политике. Безопасность человека в контексте международной политики: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара / Под ред. П. А. Цыганкова. — М.: Издательство МГУ, 2011; Нарочницкая Е. А. Национальный фактор в эпоху глобализации // Процессы глобализации: экономические, социальные и культурные аспекты. - М., 2000; Солдатов Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998; Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000; Цыганков П. А. Социология войны и мира. М.: Альфа-М, 2006; Внешняя политика: вопросы теории и практики. Материалы научного семинара / Под. Ред. П. А. Цыганкова. - М.: изд. КДУ, 2009.

⁸ Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. М.: Наука, 2000; Конолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории. М.: Эксмо-пресс, 2001; *Romans N. Ethnic Identity and Imperial Power. The Batavians in the Early Roman Empire.* Amsterdam University Press, 2004.

⁹ Васильев Л. С. История Востока. М.: Высшая школа, 1998; Никифорова М. Е. Планетарное католичество: Ватикан и глобализация. М.: Книжный дом «Либроком», 2009; Шкловский Н. В. Очерки современной Англии. СПб., 1903; Янжул И. И. Влияние финансовых учреждений на экономическое положение первобытных народов. Страница из истории островов Фиджи // Сборник XXV лет. СПб., 1884.

¹⁰ Boys, H. S. Some Notes on Java and its Administration by the Dutch. Allahabad: Pioneer Press. 1892.; Ranger T. The invention of tradition in colonial Africa. Cambridge: Cambridge University Press, 1983;

¹¹ Булдаков В. П. Первая мировая война и имперство // Первая мировая война: пролог XX века. М., 1998;

¹² Урибес Санчес Э. Современная французская историография происхождения первой мировой войны: методология и проблематика. // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. М., 1994; Kramer M. The Soviet Bloc and the Cold War in Europe // A companion to Europe since 1945. Blackwell Publishing, 2009.

¹³ Hopwood D. Habib Bourguiba of Tunisia: The Tragedy of Longevity. Basingstoke: Macmillan, 1992; Lapidus I. M. A History of Islamic Societies 2nd Edition. Berkeley: University of California, 2002; Moore C. H. Tunisia since independence: the dynamics of one-party government. Berkeley: University of California Press, 1965; Murphy E. Economic and Political Change in Tunisia: From Bourguiba to Ben Ali. London: Macmillan, 1999; Perkins K. A History of Modern Tunisia. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

¹⁴ Васильев А., Перминов П. Революция и контрреволюция. // Азия и Африка сегодня. № 7, 1992; Зеленев Е. И. Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI — начало XX в.). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003; Хамруш А. Революция 23 июля 1952 г. в Египте. Очерки истории. М: Прогресс, 1984;

¹⁵ Gelvin, J. L. The Modern Middle East: A History. New York: Oxford University Press, 2008; Marsot A. L. A History of Egypt. From the Arab Conquest to the Present. New York: Cambridge University Press, 2007.

¹⁶ Ахмедов В. М. Современная Сирия: история, политика, экономика. М: Ключ-С, 2010;

¹⁷ Hinnembusch R. Syria: Revolution from Above. Routledge, 2002; Kalpakian J. Identity, Conflict and Cooperation in International River Systems. Farnham: Ashgate Publishing, 2004.

В ходе работы также были использованы некоторые справочные издания.¹⁵ Кроме того, были использованы результаты некоторых социологических исследований.¹⁶

Еще одним источником получения необходимой информации стали статьи в периодических изданиях и СМИ. Следует отметить такие из них, как «Социологические исследования», «Международные процессы», «Власть», «Российская газета», «Космополис». Foreign Affairs, International Security.

Объект исследования

В качестве объекта исследования диссертации выступает феномен межкультурных конфликтов.

Предмет исследования

Предметом исследования выступает специфика и история межкультурных конфликтов, их роль в традиционных и современных международных процессах. Так, в рамках работы рассматриваются культурные конфликты древнего мира, времен колонизации и деколонизации, эпохи «холодной» войны, а также современные культурные конфликты в Европе, США, Северной Африке и на Ближнем Востоке.

¹⁴ *Егорин А. З.* История Ливии. М.: Институт востоковедения РАН, 1999; *Каддафи М.* Зеленая книга М.: Международные отношения, 1989; *Миранова Г. В.* Борьба эмира Идриса ас-Сенуси за власть в Ливии (1-я половина XX века) // Сборник Арабский Восток. М.: ИВРАН, 1998; *Pappe I.* The Modern Middle East. Routledge, 2005; *Chapin Metz H.* Libya: A Country Study. Washington: GPO for the Library of Congress, 1989;

¹⁵ Большая советская энциклопедия / Гл. редактор А. М. Прохоров. — 3 издание. — М.: "Советская Энциклопедия", 1973; Матый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / В современной орфографии. Петербург: Издательское общество "Ф.А. Брокгауз - И.А. Ефрон", 1907-1909; Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002; Социология: Энциклопедия / Сост. Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терешенко О. В. Мн.: Книжный Дом, 2003.

¹⁶ База данных Бюро переписи населения США // Сайт Бюро переписи населения США (United States Census Bureau). Ссылка: <http://quickfacts.census.gov>; База данных Статистической службы Европейского союза // Сайт Статистической службы ЕС: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/search_database; Европейский мониторинговый центр по проблемам расизма и ксенофобии. Мигранты, меньшинства и трудоустройство: изоляция, дискриминация и борьба с дискриминацией в 15-ти странах - членах Европейского Союза. Вена: ЕМЦ, 2004; Европейский мониторинговый центр по проблемам расизма и ксенофобии. Мигранты, меньшинства и образование: документирование дискриминации и общественной интеграции в 15-ти странах - членах Европейского Союза. Вена: ЕМЦ, 2004; World Population to 2300 // United Nations: Department of Economic and Social Affairs Population Division. New York: UN, 2004.

Цели и задачи исследования

Цель исследования состоит в том, чтобы в ходе всестороннего анализа генезиса феномена межкультурных конфликтов выявить его сущностное определение, изучить характерные методы ведения культурного противоборства, а также его роль в современной мировой политике и тенденции в данной сфере

Задачи:

- Вывести определение термина «межкультурный конфликт», характерное для науки о международных отношениях, и провести анализ его семантического поля;
- Изучить основные теоретические основы зарождения международных культурных конфликтов;
- Определить основные характеристики, элементы, виды, уровни межкультурных конфликтов, а также методы противоборства, используемые их участниками;
- Исследовать культурную составляющую международных войн и конфликтов в истории;
- Изучить особенности современного противостояния культур;
- Сделать прогноз развития ситуации в сфере межкультурных конфликтов;
- Проанализировать роль межкультурных конфликтов в событиях «арабской весны»;
- Выявить особенности культурного противоборства в современном Евросоюзе;
- Исследовать роль межкультурных конфликтов в истории США.

Теоретическая и методологическая основы исследования

В качестве теоретической основы исследования автором используются работы известных отечественных и зарубежных социологов, политологов и философов, в разное время сделавших значимый вклад в развитие наук о международных отношениях и мировой политике – Арон Р., Барбер Б., Баталов Э., Бьюккенен П., Вендт А., Мухарямов Н. М., Примаков Е. М., Саид Э., Фуко М., Хантингтон С., Хобсбаум Э., Цыганков П. А. и многие другие.

Методологическую основу исследования составляют традиционные методы, характерные для изучения международных отношений и мировой политики, например, метод исторических аналогий, позволяющий приблизить теоретические выводы к объективной реальности. Кроме того, в рамках работы использовался системный подход, позволивший рассматривать отдельные характеристики и уровни межкультурных конфликтов, а также их влияние на различные социальные процессы. Также автором был использован метод сравнительного анализа, позволивший определить общие черты многих несвязанных между собой межкультурных конфликтов, рассмотренных в работе, и метод анализа документов, позволивший собрать необходимую справочную и статистическую информацию.

Научная новизна диссертации

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что в ней предпринята попытка выработки единой теоретической основы, которая поможет связать воедино и объяснить множество практических проявлений феномена межкультурных конфликтов в международных отношениях и мировой политике. Необходимость проведения данной работы была обусловлена широким распространением феномена и его значительным влиянием на распределение сил на мировой политической арене.

Коротко новизну проведенного исследования можно свести к следующим положениям:

- Проведено теоретическое исследование феномена межкультурных конфликтов, а также его сравнение со схожими понятиями, явлениями и концепциями;
- Выявлены основные характеристики, типы и уровни межкультурных конфликтов;
- Определены и исследованы на практических примерах некоторые основные методы ведения культурного противостояния;
- Обнаружена характерная специфика межкультурных конфликтов в современном мире;
- Исследовано влияние феномена межкультурных конфликтов на европейскую концепцию мультикультурализма и североамериканскую общественную модель «плавилльного котла наций».

Положения, выносимые на защиту

- Межкультурные конфликты являются неотъемлемой чертой международных отношений на протяжении всей их истории, фактически они представляют собой вызванное культурными противоречиями столкновение акторов международных отношений, последствием которого является полное или частичное разрушение культурных кодов некоторых этносов, народов и наций.
- Участие в культурных конфликтах и их инициация являются эффективным, но опасным для мировой стабильности способом расширения и закрепления геополитического влияния;
- Феномен межкультурных конфликтов оказывает непосредственное влияние на системы международных отношений и мировой политики на всех уровнях. Полномасштабные вооруженные государственные конфликты больше не являются источником нестабильности, уступив

превосходство в это вопросе этническим, религиозным и социальным конфликтам;

- Развитие науки и техники, равно как и развитие системы международных отношений, привело к появлению новых способов участия в межкультурных конфликтах, придало им новые черты;
- Современная ситуация в сфере межкультурных конфликтов между этносами, народами и нациями свидетельствует о кризисе существующей международной системы и принуждает мировое сообщество к поиску новых оснований и способов выстраивания продуктивных отношений между нациями, народами и этносами.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты исследования феномена межкультурных конфликтов на международной арене будут особо полезны для укрепления общих позиций конструктивистской теории в рамках науки о международных отношениях. Немаловажно также отметить, что само проведение подобного исследования в очередной раз подтвердит не до конца оцененную на сегодня важность культурного измерения международных отношений и мировой политики.

Кроме того, результаты исследования могут вызвать изменение точки зрения гуманитарных наук на некоторые исторические факты, явления и процессы и создать прецедент для формирования новой парадигмы международных отношений, в основе которой будет лежать утверждение об изначальной деструктивности неконтролируемого взаимодействия культур.

Результаты исследования несут также немалую практическую ценность. Во-первых, они будут частично применимы в толковании спорных моментов истории международных отношений. Во-вторых, они необходимы для полного понимания ситуации на международной арене, существующей сегодня. В-третьих, изучение межкультурных конфликтов открывает новые перспективы в прогнозировании развития системы международных отношений и мироустройства в целом. В-четвертых, подобные результаты

могут послужить основой для формирования доктрины культурной безопасности народа или нации.

Исследование может внести большой вклад в создание институтов, необходимых для противостояния культурной интервенции, так как в нем намечены наиболее уязвимые точки, которыми на протяжении веков пользуются агрессоры. Оно также может помочь создать социально-политические технологии международного взаимодействия, исключающие возможность ведения ссествых войн, применения "мягкой" силы, гуманитарных интервенций и т. д.

Таким образом, основная практическая ценность изучения межкультурных конфликтов в международных отношениях заключается в том, что оно необходимо для их прекращения, без которого будущее мировой системы выглядит туманно.

Апробация работы

Ряд положений данной работы обсуждался и апробировался на конференциях молодых ученых «Ломоносов-2010», «Ломоносов-2011», «Сорокинские чтения-2011», проходивших на социологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова.

Структура диссертационной работы

Логика достижения поставленной цели и решения стоящих на этом пути задач определили структуру диссертационной работы, состоящей из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

II. ОБЩЕЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы в литературе, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, приводятся сведения о его теоретических и методологических основах и научной новизне, выносятся положения на защиту.

Первая глава диссертации *«Теоретические основы исследования межкультурных конфликтов»* состоит из трех параграфов и посвящена анализу объема и содержания понятия «межкультурный конфликт», изучению родственных ему терминов и теоретических концепций, а также определению некоторых основных характеристик подобных конфликтов и методов противоборства, используемых их участниками.

В первом параграфе «Определение и семантическое поле термина межкультурный конфликт в науке о международных отношениях» исследуется суть феномена культурных конфликтов в международных отношениях, а также ряда родственных ему явлений.

В рамках данного исследования интервенция в культуру представляется вторжением в эпистему конкретного народа или этноса, созданием чуждых ему социальных институтов, статусов, ценностей, традиций и т. д. Как известно, понятие эпистемы в своих трудах использовал Мишель Фуко. Сам автор понимал его как некую наиболее общую структуру, порождающую возможность наличия тех или иных взглядов, концепций, научных теорий и вообще наук в конкретном обществе в определенный исторический момент.¹⁷ Но в рамках изучения межкультурных конфликтов эпистема имеет более широкое значение - ее стоит воспринимать как совокупность убеждений, верований, знаний, ценностей, норм и установок,

¹⁷ См. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977.

являющихся основополагающим фактором формирования в социуме уникальной системы видения мира и его репрезентации.

Межкультурный конфликт в международных отношениях – это вызванное культурными противоречиями столкновение акторов международных отношений, последствием которого является полное или частичное разрушение культурных кодов некоторых этносов, народов и наций. Для лучшего понимания термина обратимся к изучению его семантического поля.

Информационная война – это комплексная стратегия достижения информационного превосходства в конфликте путем воздействия на информационную среду противника при одновременном обеспечении безопасности собственной информационной среды. Информационную войну правомерно трактовать как составляющую часть информационной борьбы. Особенность информационной борьбы заключается в том, что она ведется постоянно – в мирное и в военное время.¹⁸

Этот термин, во многом схожий с понятием межкультурного конфликта, раскрывает одну из его ключевых особенностей – постоянный характер противостояния, независимость от ведения боевых действий. Тем не менее, он имеет скорее прикладное значение: информационная война чаще воспринимается как совокупность мер по защите собственных информационных каналов и распространению дезинформации и пропаганды с целью деморализации войск и населения противника.

Большое значение в понимании культурного противоборства играет также термин психологическая война – это спланированное использование пропаганды и других действий психологической направленности с целью повлиять на мнение, эмоции, отношения и поведение врага таким образом, чтобы достичь собственных национальных интересов.¹⁹

¹⁸ Социология: Энциклопедия / Сост. Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терещенко О. В.. Мн.: Книжный Дом, 2003 - 131 с.

¹⁹ Taylor P. Glossary of Relevant Terms & Acronyms Propaganda and Psychological Warfare Studies. Leeds: University of Leeds, 1987.

Обратимся к упомянутому ранее понятию культурного кода, подразумевающему совокупность систем символов и значений, принятых в рамках конкретной культурной группы²⁰. Эти системы имеют огромное значение, так как позволяют структурировать отношения между участниками группы и транслировать ее ценностные основания вовне, привлекая новых сторонников и подвергая сомнению основы других культурных систем.

В зарубежных научных трудах иногда встречается термин культурная война (culture war), однако каждый автор, как правило, наделяет его своим смыслом.

Согласно одной распространенной на Западе точке зрения, понятие культурная война является интерпретацией немецкого термина *Kulturkampf*. Изначально он использовался для обозначения конкретного исторического процесса – борьбы немецкого канцлера Отто фон Бисмарка за ослабление влияния католической церкви²¹. Известный американский политик и публицист Патрик Бьюкенен называет культурной войной характерное для политики США противостояние консерваторов и либералов²². Таким образом, культурное противоборство воспринимается скорее как политическая борьба определенных социальных групп в рамках одного общества.

Однако представленные выше мнения лишь частично раскрывают суть исследуемого феномена. Дальнейший анализ смежных терминов показал, что понятие межкультурного конфликта имеет все основания для того, чтобы стать доминантой указанного семантического облака. Это позволило сделать вывод о том, что дальнейшая разработка теории межкультурных конфликтов может в перспективе объединить многие значимые тенденции и направления науки о международных отношениях и способствовать формированию

²⁰ Hyatt, J. Simons, H. «Cultural Codes – Who Holds the Key, the concept and conduct of evaluation in central and eastern Europe» // *Evaluation*, Vol.5(1), 01.1999.

²¹ См. Gross M. *The war against Catholicism: liberalism and the anti-Catholic imagination in nineteenth-century Germany*. Michigan: University of Michigan Press, 2004.

²² Бьюкенен П. *Смерть запада*. М.: АСТ, 2007 г.

более целостной картины исторических и современных процессов, протекающих в рамках мировой политики.

Во втором параграфе первой главы «Теории международных межкультурных конфликтов» проведен анализ ряда современных теорий, объясняющих возникновение и специфику межкультурных конфликтов на мировой арене.

В процессе изучения теорий международных культурных конфликтов нам удалось установить, что ни один из классических типов взаимодействия культур не предполагает возможности абсолютно мирного сосуществования культурных систем. Все они — геноцид, ассимиляция, сегрегация и интеграция — не предполагают полного сохранения самобытности культур, отличаются лишь формы, способы и цели разрушения и подавления взаимодействующих культурных систем.

Многие современные политики делают ставку на интеграцию мирового сообщества по тем или иным основаниям, полагая, что результатом этого процесса станет формирование бесконфликтного, единого в политическом и культурном смысле мира. Тем не менее, в процессе интеграции культуры переплетаются настолько плотно, что граница между ними исчезает, Это приводит к их обоюдной деформации, последствия которой могут быть непредсказуемы.

Далее мы перешли непосредственно к изучению теорий международных культурных конфликтов.

Согласно концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона, источник конфликтов в новом мире не будет лежать ни в идеологическом, ни в экономическом поле. Новым главным источником международных конфликтов станет сфера культуры. Национальные государства останутся наиболее влиятельными акторами международных отношений, однако основные конфликты в мировой политике будут происходить между нациями

и группами, принадлежащими к разным цивилизациям.²³ При этом среди основных причин столкновения цивилизаций Хантингтон называет именно фундаментальные разногласия в культуре и религии, характеризующиеся высокой степенью постоянства и большей непредсказуемостью, а также, интенсификацию взаимодействий между представителями различных цивилизаций и усиливающиеся тенденции регионализма.

По мнению Б. Барбера, одного из сторонников данной концепции, основной конфликт современности – это борьба капиталистического консьюмеризма с религиозным и историческим фундаментализмом. Глобальная, массовая культура подавляет все остальные, тем самым снижая способность наций, народов и этносов к осознанному самоуправлению. В противовес ей в мире появляется множество движений и групп, выступающих за защиту традиций и исторического наследия²⁴.

Ученые, работающие в рамках постколониализма, всесторонне исследуют культурное наследие колониализма и империализма, которое оказывает определяющее влияние на отношения бывших колоний с метрополиями. Они понимают колониализм как сложное и комплексное явление международных отношений: «Колониализм не стоит воспринимать только как совокупность политических и экономических отношений, легитимированных идеологиями расизма и прогресса. На самом деле он также затрагивает важнейшие культурные процессы»²⁵. По мнению постколониалистов, имперские законы обретают свою силу в первую очередь через знаки, символы, метафорические образы и нарративы. Любые попытки получения выгоды от колоний всегда сопровождаются интервенцией в структуры ценностей, смыслов и т. д. По мнению Франца Фанона, годы и века колониального управления настолько изменили некоторые культуры, что они уже не способны вернуться к собственным корням. Более того,

²³ Huntington S. P. The Clash of Civilizations? // "Foreign Affairs". Vol. 72, no. 3, Summer 1993. pp. 22–49

²⁴ Barber B. R. Jihad Vs McWorld. Transworld, 2010.

²⁵ Ashcroft B., Griffiths G., Tiffin H. Key Concepts in Post-colonial Studies London: Routledge, 1989

имперские границы прокладывались без учета взаимоотношений этносов и народов, проживавших на территории колонизируемых стран, что послужило причиной вынужденного объединения массы сообществ, обладавших уникальными традициями, сплавления их культурных идентичностей в единое целое²⁶.

Колониальная (и постколониальная) идентичность основана на традициях, обычаях и ценностях, которые не были выработаны на основе исторического опыта, а придуманы с целью укрепления геополитического влияния метрополии в колониях. Британский ученый Хобсбаум выделяет три основных типа подобных культурных паттернов²⁷:

- паттерны, выработанные для легитимации институтов, статусов и властных отношений;
- паттерны, созданные для обоснования и демонстрации единства населения колонии (аборигенов и представителей метрополии);
- паттерны, созданные для встраивания необходимых верований, ценностей и т. д. в культурный код колонизируемого народа.

В краткосрочной перспективе использование этих паттернов позволяет добиться превосходства в культурном и, как следствие, геополитическом противостоянии, однако долгосрочные последствия введения таких культурных образцов непредсказуемы, наглядный пример - такие регионы как Африка и Ближний Восток, где бесконечные и многочисленные военные конфликты не утихают спустя почти век после распада колониальных империй, положивших им начало.

Согласно концепции одного из наиболее известных сторонников постколониализма Э. Саида, основным оружием культурного противостояния Запада и Востока является дискурс, обосновывающий и распространяющий чувство фундаментального различия между западными и восточными народами. Напомним, что дискурс – это вербальная форма

²⁶ Fanon F. *The Wretched of the Earth*. New York, Harmondsworth: Penguin, 1967.

²⁷ Hobsbawm E., Ranger T. *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. P. 4-10

объективации содержания сознания, регулируемая доминирующим в наличной социокультурной традиции типом рациональности²⁸. По мнению Саида, упомянутый дискурс подкрепляется идеологически обусловленными догадками и предположениями писателей, ученых, политиков и госслужащих. При этом западные нации сделали ориентализм основой комплекса социальных и политических практик, направленных на эксплуатацию представителей восточных культур²⁹.

В рамках теории культурного империализма причина эксплуатации одних народов другими объясняется созданием и поддержанием неравных отношений между цивилизациями, отвечающих интересам наиболее влиятельной из них.³⁰ Канадский ученый Томас Макфэйл называет современный миропорядок эпохой электронного колониализма, под которым понимается установление в рамках мировой политики отношений зависимости одних наций от других, основанное на распространении компьютерной техники, а также необходимых для ее функционирования программного обеспечения и обслуживающего персонала³¹. Существует также теория коммуникативного империализма, согласно которой современная имперская политика заключается в захвате контроля над основными формами коммуникации. Впоследствии это позволяет интервенту практически беспрепятственно изменять культурный код целевых сообществ в собственных геополитических интересах³².

Изучение фундаментальных основ международного культурного противостояния привело нас к пониманию сути и глубины противоречий, лежащих в основе конфликтного взаимодействия культур, а также широкого распространения явления межкультурных конфликтов.

²⁸ Социология: Энциклопедия / Сост. Грицанов А. А., Абушенко В. Л., Евелькин Г. М., Соколова Г. Н., Терещенко О. В.. Мн.: Книжный Дом, 2003.

²⁹ *Said E. W. Orientalism. Penguin Books, 2003.*

³⁰ *Johnston R. J. The Dictionary of Human Geography. Wiley-Blackwell, 2000. p. 375.*

³¹ *McPhail T. L. Electronic colonialism: the future of international broadcasting and communication. Sage Publications, 1987. pp. 18.*

³² *Lee, P. S. Communication imperialism and dependency: A conceptual clarification // International Communication Gazette, №41:2, 04.2008.*

В *третьем параграфе* первой главы «Характеристики, элементы, виды, уровни межкультурных конфликтов и методы, применяемые их участниками» предпринята попытка типологизации и системного анализа культурных конфликтов.

В процессе исследования видового разнообразия культурных конфликтов были выделены несколько основных типов:

- Локальные / региональные / глобальные;
- Внешние / внутренние;

В завершение исследования теоретических основ межкультурных конфликтов нами определены основные группы методов, применяемых их участниками в противоборстве:

- Языковая интервенция;
- Изменение социальной системы;
- Упразднение и создание ценностей;
- Реорганизация политической системы;
- Замена или частичное преобразование правовой системы;
- Вмешательство в процессы воспроизводства;
- Экспорт экономической системы;
- Медиавойна.

Природа и суть межкультурных конфликтов меняется с развитием человечества, они становятся все менее заметны, однако это не мешает им оставаться одним из определяющих факторов мировой политики.

Во *второй главе диссертации «Межкультурные конфликты в истории международных отношений»* проведено исследование практического опыта культурных конфликтов в истории, которое позволило понять эволюцию форм и методов ведения подобных конфликтов.

В *первом параграфе* второй главы «Культурная составляющая международных войн и конфликтов в истории» анализируются примеры межкультурных конфликтов различных исторических эпох.

Еще на заре своего развития человечество оценило эффективность и важность культурных интервенций, дополняющих воинские завоевания – только культурная ассимиляция могла гарантировать лояльность населения захваченных территорий после вывода основного контингента войск. Так, к примеру, Римская Империя использовала многие важнейшие методы культурной экспансии: распространяла латынь, экспортировала правовую систему, контролировала брачные отношения, создавала новые и уничтожала старые культурные институты. На захваченных территориях выстраивались новые системы и принципы социального расслоения, мобильности и престижа.³³

Не менее находчивы были и европейские нации, веками позже колонизировавшие территории Африки, Азии и Америки. Перед европейскими завоевателями стояла непростая задача: обустроить провинции вдали от метрополии, на земле чуждого по культуре и не всегда дружелюбного по отношению к непрошеным гостям народа. В ходе изучения процесса создания колоний и укрепления колониальной власти мы установили, что логика становления европейской колонии имеет определенную структуру³⁴:

- Создание военного контингента на колонизируемой территории;
- Захват политической власти;
- Легитимация захвата власти через искажение основ культурной системы коренного народа;
- Установление контроля над экономическими ресурсами, эксплуатация природных ресурсов и труда колонизированного народа;
- Иммиграция представителей метрополии;
- Культурная ассимиляция коренных народов;

³³ *Roymans N.* Ethnic Identity and Imperial Power. The Batavians in the Early Roman Empire. Amsterdam University Press, 2004

³⁴ См., напр., *Ranger T.* The invention of tradition in colonial Africa. Cambridge: Cambridge University Press, 1983

Окончательное укрепление легитимности колониальной власти через переформирование культурной идентичности колонизируемого народа.

Во *втором параграфе* второй главы «Противостояние культур в новой и новейшей истории и его особенности. Конфликт идентичностей» была исследована история культурных конфликтов XX и начала XXI веков.

Крупнейшие межкультурные конфликты, в которые было втянуто все человечество, произошли в XX веке. И обе мировые войны, и Холодная война, и современные этнические и религиозные конфликты – все это примеры противоборства культурных систем. Ключевой особенностью перечисленных выше конфликтов оказалось то, что все они, фактически, были вызваны внутренними культурными разногласиями западного мира.

Так, к примеру, Первая мировая война является весьма характерным примером межкультурного конфликта. Согласно одной из точек зрения, ее причиной стало противостояние разных типов европейских империй – индустриально-колониальных, ориентированных на культурную экспансию и освоение заморских территорий, (Великобритания и Франция) и традиционных континентальных (Германия, Австро-Венгрия, Россия, Турция).³⁵ Таким образом можно сделать вывод, что одной из важнейших причин Первой мировой войны стало столкновение имперских национальных амбиций, воплощенных в политические, экономические и другие цели.

Затянувшаяся Первая мировая война вызвала кризис системы традиционных национальных империй, и уже вскоре основными полюсами силы оказались идеологические блоки, в рамках которых произошло частичное объединение многих этносов, народов и наций.

Окончание военных действий в Европе не обозначало завершения противостояния культурных систем, напротив, культурное противостояние развернулось с новой силой. На этот раз ее причиной послужили глубокие

³⁵ Булдаков В. П. Первая мировая война и имперство // Первая мировая война: пролог XX века. М., 1998. С. 21-25.

противоречия, содержащиеся в основах трех наиболее распространенных на тот момент политических идеологий: либерализма, коммунизма и национализма. Их противостояние во многом определило последующую историю, став причиной сначала Второй мировой, а затем и «холодной войны»

В *третьем параграфе* второй главы «Прогноз развития ситуации в сфере межкультурных конфликтов между народами» предпринята попытка определить возможные последствия влияния, которое оказывают межкультурные конфликты на международные отношения и мировую политику.

Одна из основных опасностей ближайшего будущего заключается в том, что новый виток глобального межкультурного конфликта, который неизбежно начнется после окончательного падения существующего гегемона, может запустить своеобразную цепную реакцию, ожесточив все тлеющие и назревающие противоречия. Межкультурные конфликты становятся самым главным фактором нестабильности на международной арене — они практически неуправляемы, постоянно разрастаются, втягивая все новых и новых участников. Тем самым создается угроза не только для конфликтующих сторон, но и для всех остальных акторов мировой политики.

Неизбежен также и кризис существующей системы международных отношений, так как современная расстановка сил в мировой политике не соответствует растущим возможностям и амбициям развивающихся этносов и народов.

Таким образом, растущее культурное разнообразие социумов в перспективе может полностью изменить всю структуру международных отношений и мировой политики. С одной стороны, перед человечеством стоит угроза начала новой эры мощного культурного и, возможно, военного противостояния, исход которой невозможно предугадать. С другой стороны, кризисная ситуация вынуждает отдельных акторов и все мировое сообщество

в целом предпринимать какие-либо меры по выработке новых оснований и институтов системы международных отношений.

Для того, чтобы защитить российское общество от пагубных последствий межкультурных конфликтов на международной арене, необходимо выработать четкую, доступную и укорененную в истории российских народов систему национальных ценностей, традиций, идей и т. д. Безусловно, создание подобной системы невозможно без решительной борьбы с фальсификациями истории. Для придания устойчивости культурной системе необходимо поддерживать высокий уровень культурного и интеллектуального воспроизводства членов общества, который и требует создание надежных механизмов передачи исторического опыта представителям новых поколений.

Тем не менее, окончательное решение проблемы межкультурных конфликтов возможно только в том случае, если в нем примет участие большинство акторов международной системы. Лишь совместными усилиями государств, крупного бизнеса, СМИ, НКО, НПО и других членов международного сообщества можно обеспечить сдерживание наиболее радикальных сил, разжигающих культурные конфликты. Необходимо отметить, что эти действия подразумевают остановку процесса насильной либерализации незападных обществ, запущенного США совместно с некоторыми их союзниками по НАТО.

Кроме того, возможно создание региональных систем обеспечения международной безопасности, главенствующую роль в которых смогли бы сыграть осевые государства основных мировых цивилизаций. Залогом ее появления является установление равноправного, уважительного и продуктивного диалога между лидерами и иными представителями различных культурных групп. Именно нахождение новой стратегии взаимодействия акторов международной арены является одним из основных условий окончательного решения проблемы межкультурных конфликтов.

В третьей главе диссертации «*Межкультурные конфликты в современном мире*» доказывается, что изучение культурного противостояния необходимо для более полного понимания актуальных международных процессов.

Первый параграф третьей главы «События «арабской весны» как проявление межкультурного конфликта». В ходе изучения истории некоторых стран Ближнего Востока и Северной Африки (Туниса, Египта, Сирии и Ливии) нам удалось понять, что события «арабской весны» имеют непосредственное отношение к межкультурным конфликтам.

К XIX веку все перечисленные государства являлись частью Османской империи. Несмотря на изрядную степень автономии, которыми пользовались местные правители и население, в структуре обществ этих стран уже в те времена присутствовали группы, призывавшие к борьбе против турок и восстановлению культурной самобытности. Однако к концу столетия Тунис, Египет, Сирия и Ливия стали предметом спора между османами и западными колониальными державами, в результате которой их территории оказались колонизированы. Агрессивная культурная экспансия Запада стала причиной формирования множества радикальных организаций, выступавших за все возможные способы борьбы с интервентами.

Тем не менее, деколонизация не принесла значимого облегчения - в результате постоянной смены идентичностей и доминирующих культурных систем в обществах стран, которые в наибольшей степени затронули события «арабской весны», сформировались различные группы интересов, которые по разному представляли себе дальнейшие пути развития государства и общества. В результате их борьбы, продолжавшейся около полувека, к власти зачастую приходили молодые политики, не стеснявшиеся проводить коренные изменения в общественной жизни, что привело к усилению поляризации различных сил внутри социума.

Возможно, именно поэтому события в регионе стали неожиданностью для крупных мировых держав. К началу XXI века культурная,

идеологическая, экономическая и социальная раздробленность тунисского, египетского, сирийского и ливийского обществ достигла предела, спровоцировав социальный взрыв, результатом которого стало частичное перераспределение геополитического влияния в регионе.

Во *втором параграфе* третьей главы «Противостояние культур и крах проекта европейского мультикультурализма» анализируется культурный конфликт, препятствующий окончательной интеграции Евросоюза.

Обратившись к изучению концепции европейского мультикультурализма, мы выяснили, что одним из основных препятствий к полной интеграции европейского общества являются полыхающие на его территории межкультурные конфликты. На сегодняшний день страны ЕС практически полностью исчерпали свои человеческие ресурсы вследствие начавшегося в XX веке демографического кризиса западных обществ. Число пожилых европейцев продолжает расти с каждым годом, что увеличивает нагрузку на государство и системы социальной защиты. Это вынуждает членов Евросоюза поощрять миграцию из развивающихся стран.

Несмотря на растущую потребность в рабочей силе мигрантов, европейцы продолжают относиться к приезжим с неприязнью, всячески ущемляя их права и возможности. Это приводит к социальной изоляции мигрантов, появлению опасных для коренного населения страны кварталов и районов, жизнь в которых не соответствует европейским представлениям о ценностях и социальных нормах.

Такое положение вещей вынуждает мигрантов силой бороться за свои права, устраивая массовые беспорядки в Европе. Эти беспорядки являются признаком начала полномасштабного культурного противостояния между старыми и новыми европейцами, которое, вне зависимости от результата, преобразует культурный код жителей региона. При этом в этом противостоянии используются не только старые, но и новые высокоэффективные методы борьбы.

В результате изучения европейского опыта общественной интеграции мы поняли, что мультикультурализм является одним из наиболее характерных доказательств целесообразности изучения культурных конфликтов в современных международных отношениях.

Схожих результатов удалось добиться и в ходе предпринятого в *третьем параграфе* третьей главы «Межкультурные конфликты в истории США» исследования пропагандируемой США общественной концепции, смысл которой заключается в формировании общества, члены которого являются представителями разных культур, но при этом имеют также общие ценности и испытывают взаимоуважение к культурному разнообразию своих собратьев по гражданству. Выяснилось, что с самого начала своего существования молодая американская нация постоянно инициировала культурные конфликты.

Как оказалось, их причиной является необходимость в «значимом другом», которую остро испытывает неоднородный социум США. Анализ исторического пути развития Соединенных Штатов показал, что отсутствие внешней угрозы приводит общество этой страны к возникновению новых и ревизии старых внутренних конфликтов между представителями различных культурных и социальных групп.

Постоянные поиски врага и не всегда адекватная миграционная политика грозят Соединенным Штатам Америки культурным расколом, так как уже сегодня большую часть населения некоторых штатов составляют афроамериканцы и представители латиноамериканских стран.

Подводя итоги можно сказать, что сделанные на основе данных третьей главы выводы доказывают важность феномена межкультурных конфликтов для понимания современных международных процессов. Встроенные в начале работы теоретические предположения не только подтвердились, но и помогли найти новый подтекст в событиях, происходящий сегодня на мировой политической арене.

В заключении проводятся подробные теоретические и практические выводы по основным результатам проведенного исследования. В результате изучения противостояния культур стало ясно, что межкультурные конфликты влияют на все основные уровни и измерения международных отношений и мировой политики, тем самым постоянно изменяя их. Так, к примеру, основным источником нестабильности на мировой арене на сегодняшний день являются этнические и религиозные группы, а также социальные конфликты с этническим подтекстом. Это произошло вследствие того, что после окончания биполярного противостояния фокус глобальной культурной войны сместился из политической сферы, тем самым оспорив главенствующее положение национальных государств.

В данной работе показано множество направлений, по которым можно и нужно вести дальнейшее изучение данной темы. В первую очередь речь идет о методах противодействия культурной интервенции в современных условиях. Изучения в рамках отдельных работ также заслуживают и перечисленные выше практические примеры межкультурных конфликтов в истории. Кроме того, в условиях продолжающегося развития науки и техники межкультурные конфликты будут изменяться и принимать новые формы, что гарантирует сохранение высокой степени как теоретической, так и практической актуальности этой темы в течение долгого времени.

Публикации по теме диссертации:

- 1. Кочетков В. В., Максимов И. В. Генезис явления культурных войн в международных отношениях и перспективы его развития // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. №3, 2013.**
- 2. Максимов И. В. События "арабской весны" как проявление феномена культурной войны // Этносоциум и межнациональная культура. №2, 05.2013.**

3. **Максимов И. В.** Культурные войны и общественная концепция «плавильного котла наций» США // *Этносоциум и межнациональная культура*. №4, 06.2013.
4. **Максимов И. В.** Цветная революция: социальный процесс или сетевая технология? / Монография. Под ред. проф. Кочеткова В. В. М.: Книга по требованию, 2010. – 116 с.
5. **Максимов И. В.** Культурные войны в истории США // *Культура мира*. №1, 2013.
6. **Максимов И. В.** О необходимости изучения культурных войн в рамках международных отношений // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011.

Подписано в печать: 14.10.2013

Заказ № 8887 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru